

Масалков Игорь Константинович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ХОД РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в работе анализируются последствия принятия положений об университетской реформе, сокращения государственной финансовой поддержки. Автор считает, что в российском научном сообществе никто не отрицает настоятельной необходимости проведения реформ исследовательской деятельности и университетского образования в целом, и в ряде стран борьба идет не с самой идеей этой реформы, а главным образом с той концепцией, которая за ней стоит.

Ключевые слова: университетская реформа, глобализация, сокращение финансирования, западная модель «New public Management», рынок образовательных услуг.

В наши дни российские университеты и связанные с ними исследовательские центры испытывают на себе последствия принятия положений об университетской реформе, по сути, меняющей саму парадигму университетского образования. Общение с коллегами из российских и западных университетов показывает, что это общий тренд, хотя Россия, как и любая другая страна, имеет свою специфику.

Проводимые реформы, как один из аспектов глобализации, состоят в том, чтобы, ссылаясь на затянувшийся экономический кризис, сокращать имеющиеся у университетов средства для того, чтобы сделать несостоятельными существовавшие десятилетиями формы управления, заменяя их имеющими место в частном секторе моделями менеджмента. Под лозунгом предоставления показной самостоятельности скрывается резкое сокращение финансирования со стороны

государства. По заключениям экспертов, в США в государственных и частных учебных заведениях государственная финансовая поддержка покрывает не более 30% всех расходов [2].

В общественном сознании статус социолога-исследователя долгое время связывался либо с его работой в качестве кабинетного ученого академического профиля, либо – с масштабной публичной деятельностью, направленной на популяризацию в СМИ результатов научных изысканий. В наши дни происходит трансформация корпоративной университетской/академической культуры как следствие появления социального заказа на исследователей, умеющих на практике доказать действенность своих знаний и умений.

В российском научном сообществе никто не отрицает настоятельной необходимости проведения реформ исследовательской деятельности и университетского образования в целом, и в ряде стран борьба идет не с самой идеей этой реформы, а главным образом с той концепцией, которая за ней стоит. Сутью «нового государственного управления образованием» является копирование западной модели «*New public Management*», которая уходит корнями в неолиберальный курс, установленный в англо-саксонских странах. О существующей радикальной антиномии между парадигмами, которые служат основой модели «*New public Management*» и социологии, красноречиво говорит французский социолог Винцент де Гольжак [1]:

1. Новое управление создает парадоксы: знаменитый лозунг «*работайте больше, чтобы зарабатывать больше*» – на деле оборачивается для некоторых из нас «*работать все больше и зарабатывать все меньше и не иметь работу для других, не зарабатывающих совсем ничего*». Одно из следствий этой менеджерской революции – превращение вузовских преподавателей в членов как это назвал британский экономист. Г. Стэндинг «*прекариата*» [3] – людей, чей финансовый и профессиональный статус является временным, неустойчивым, приближается к положению временных рабочих, а будущее – зависящим от прохождения фильтров, придуманных менеджерами, чей статус становится все более и более значимым.

Исследования, которые проводятся нашими коллегами в университетах, больницах и даже в лидирующих на рынке западных компаниях подтверждают деградацию социальных отношений и непрерывное увеличение таких симптомов как стресс, профессиональное истощение, чувство ущемления на работе и в случае рост числа самоубийств, связанных с работой. Сотрудники становятся бес- сильными, потому что уже и не знают *«под какой смысл подстраиваться»*, но при этом они сталкиваются с постоянными изменениями, со срочностью. У них нет времени выполнить или оспорить одно предписание, как появляется следу- ющее. Ожесточенная борьба за рабочее место губит существующие коллективы и нейтрализует любую попытку возражения.

2. Другим важным вопросом, стоящим перед социологами, является вопрос: *«Для чего и для кого служит их знание, кто является его адресатом?»* Социо- логические исследования с последующими публикациями по широкой социаль- ной и политической тематике начинают восприниматься как политическая дея- тельность, как форма борьбы за власть. Если говорить о складывающихся таким образом парадоксальных ситуациях, то единственное средство не стать сума- шедшим под их воздействием состоит именно в том, чтобы сделать их явными, подвергнуть анализу, деконструировать, сделать понятным. Понимание – необхо- димое предварительное условие для действия. В отмене преподавания социоло- гии в российских непрофильных ВУЗах мы видим атаку на социологию, которая не была бы столь серьезна, если бы она не подхватывалась другими атаками на любую форму критической мысли. Ценности в основе *«становления социоло- гом»*, которые делают эту профессию для нас стержнем идентичности, – те цен- ности, которые основывают социальную связь [4].

3. Одержимые идеей иметь измеримый результат деятельности как препо- давателей, так и исследователей, подняться на более высокое место по Шанхай- ской классификации, авторы реформ попутно забывают то, что находится в цен- тре университетской деятельности: производство и передача знания. Возражения со стороны социологов идут против спорных необсуждаемых критериев, в

защиту оценивания, строящегося на поддающихся проверке приемах валидации и на вынесении получаемых результатов на публичное обсуждение.

4. Проповедники политики New public Management не любят социологию. Они рассматривают ее как бесполезную и негативную, а, следовательно, и вредную, потому что она ставит под сомнение основания, на которых зиждется их самоуверенность, и доказывает наличие связи между жестокостью реформ и страданием. Сами социологи становятся для них «*опасным классом*» [1]. Студенты теперь выступают в новой роли – в качестве клиентов, покупателей на рынке образовательных услуг.

Российское общество никогда так не нуждалось в знании о самом себе, в элементах самопонимания, чтобы противостоять событийной сложности и пресловутой «*потере смысла*». Однако это требование времени, тем не менее, не стало пока обращением к социологии и к социологам. Все наоборот. Социология скорее отстранена, если не сказать просто отброшена в сторону. Чаяния социологов связываются с реформами, позволяющими каждому из нас стать рефлексивным субъектом, субъектом права, субъектом желания и социо-историческим субъектом, чтобы формировать граждан, а не легко используемых приспособленцев. Отныне университет как храм науки превращается в *market place* в самом широком смысле этого понятия [2].

Список литературы

1. Гольжак (де) В. Инаугурационная речь на открытии Генеральных Штатов социологии в Париже 15 апреля 2009 г. (Стенограмма речи).

2. Покровский Н. Корпоративный университет: утопия, антиутопия или реальность? // Русский Журнал [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.russ.ru/culture/education/20040805html (дата обращения: 26.03.2018).

3. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Garage x AdMarginem, 2014.

4. Bouilloud J.-P. Devenir sociologue. – Toulouse: Érès, 2009.

5. Gaulejac (de) V. La société malade de la gestion. – Paris, Seuil, 2009.